

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СТРУКТУРНЫХ
СДВИГОВ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹**

DOI 10.29003/m276.sp_ief_ras2018/494-504

Уровень и темпы социально-экономического развития во многом определяются структурой занятости и интенсивностью межотраслевого движения рабочей силы. В свою очередь, структурные сдвиги в занятости зависят от развитости системы разделения труда и темпов технического прогресса.

В доиндустриальную эпоху большинство населения было занято в сельском хозяйстве и в переработке сельскохозяйственной продукции. В период массового внедрения машин и оборудования сельское население в значительных масштабах высвобождалось из аграрного сектора и вовлекалось в промышленное производство городов. Произошла замена аграрной экономики на индустриальную. Эти поворотные вехи в истории человечества научно обоснованы в трудах многих ученых-экономистов, в том числе в «Капитале» К. Маркса, работе В.И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Во второй половине XX века передовые страны Запада под влиянием новых технологических достижений, стали переходить от индустриального развития к обществу благоденствия, что привело к резкому увеличению занятости в сфере услуг. В первые два десятилетия XXI века переход к новому технологическому укладу привел к развитию инновационных и наукоемких производств, в основе которых лежат цифровые информационные технологии. В 2013 г. доля производства товаров и услуг в цифровом секторе экономики по странам ОЭСР составила в среднем 5,5% ВВП. Занятость в странах ОЭСР в секторе цифровых информационных технологий по данным за 2013 г. составила в среднем 3% общей занятости [9].

Для оценки структурных сдвигов в занятости применяются различные методы: темпы роста численности работников по от-

¹ *Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00314 «Структурные сдвиги рынка труда России в условиях трансформации институциональных моделей»).*

дельным видам экономической деятельности и отраслям, изменение удельных весов каждого вида деятельности. Из табл. 1 видно, что за период 2000-2015 гг. наибольшие темпы роста занятости обеспечивали: финансовая деятельность, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, операции с недвижимым имуществом, строительство. Доля указанных отраслей в общей численности занятых увеличилась с 29,9% в 2000 г. до 39,8% в 2015 г. Максимальное сокращение занятости отмечалось в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, а также в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Серьезную озабоченность вызывает спад численности занятых в научных исследованиях и разработках и в образовании. Задачи, поставленные в послании Президента Российской Федерации Путина В. В. Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. по технологическому прорыву требуют уделить самое пристальное внимание сбережению научного потенциала и подготовке специалистов высокого уровня, способных внедрять цифровые технологии (табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности по данным БТР, тыс. чел.

Вид деятельности	2000 г.	2005 г.	2010 г.*	2015 г.	2015/2000, %	% к итогу	
						2000 г.	2015 г.
А	1	2	3	4	5	6	7
Всего в экономике	64516,6	66682,6	67493,4	68389,1	106,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8996,1	7489,7	6621,8	6292,5	69,9	13,9	9,2
Рыболовство, рыбодовство	138,3	138,4	138,3	146,3	105,8	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	1109,5	1121,6	1053,8	1081,8	97,5	1,7	1,6
Обрабатывающие производства	12297,2	11630,9	10260,1	9844,2	80,1	19,1	14,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1885,8	1922,7	1941,3	1923,4	102,0	2,9	2,8
Строительство	4325,4	4986,1	5399,1	5651,9	130,7	6,7	8,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8805,5	11037,6	12072,8	12889,6	146,4	13,7	18,8

А	1	2	3	4	5	6	7
Гостиницы и рестораны	947,9	1016,7	1181,4	1338,1	141,2	1,5	2,0
Транспорт и связь	5055,9	5261,9	5336,4	5500,7	108,8	7,8	8,0
Финансовая деятельность	656,6	865,2	1120,7	1277,9	194,6	1,0	1,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4489,6	4980,1	5373,5	6001,6	133,7	7,0	8,8
из них научные исследования и разработки		1046,6	902,5	859,3	82,1**	1,6***	1,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3097,8	3367,2	3900,8	3729,5	120,4	4,8	5,5
Образование	5978,7	6047,7	5896,6	5541,4	92,7	9,3	8,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4408,3	4432,6	4616,9	4529,0	102,7	6,8	6,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2312,8	2358,7	2524,2	2560,3	110,7	3,6	3,7
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	10,7	25,0	54,7	80,3	750,5	0,0	0,1

* С учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010.
 ** за 2005-2015 гг.
 *** 2005 г.

Оценку структурных сдвигов в занятости можно осуществить методом аналогии, сравнивая отраслевые структуры занятости разных стран, например, России с Германией, Великобританией, Францией и США (табл. 2).

Основные различия между структурами занятости России и развитых западных стран характерны для трех видов деятельности: промышленности, сельского хозяйства и финансовой деятельности. В промышленности России удельный вес занятых в 1,7-1,8 раза выше, чем в США и Великобритании и в 1,5 раза – чем во Франции, но ниже, чем в Германии. Промышленно развитые страны Запада полностью вошли в фазу постиндустриального развития, достигнув высокотехнологичного уровня экономики, тогда как Россия застряла на переходной стадии, находясь в затяжной полосе кризиса и стагнации производства.

Нынешняя структура занятости в России практически полностью совпадает с аналогичной структурой, сложившейся в Португалии, которая не относится к числу промышленно развитых западных стран.

Распределение численности занятых в экономике
по укрупненным группам ВЭД* в 2016 г.

Показатель	Россия	Германия	Великобритания	США (2014 г.)	Франция	Португалия
Всего в экономике	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по видам деятельности:						
сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	6,7	1,3	1,1	1,5	2,8	8,6
промышленность**	19,8	20,7	11,1	11,9	13,6	17,7
строительство	7,2	6,7	7,3	6,7	6,4	6,1
торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь***	28,0*****	25,9	27,7	27,4	25,0	27,3
финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,2	14,4	17,0	18,4	14,3	10,5
государственное управление, образование, здравоохранение, социальные услуги	24,8	26,3	29,5	27,1	31,2	23,4
прочие услуги****	4,3	4,8	6,3	7,0	6,5	6,3

* По России данные приведены по ОКВЭД, по зарубежным странам – по МСОК (ISIC).
** Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. По зарубежным странам включены также виды деятельности «Системы канализации, удаление отходов и меры по восстановлению окружающей среды».
*** Включая ремонт автотранспортных средств.
По зарубежным странам – включая деятельность в сфере информационных услуг.
**** Включая занятых, не распределенных по отраслям.
***** Включая ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования.

Источник: Статсборник «Россия и страны-члены Европейского союза – 2017», Росстат, 2017; Статсборник «Россия и страны мира – 2016», Росстат, 2016.

При всей условности сравнения такое совпадение лишней раз подчеркивает консервативность структуры экономики России, ориентированной на развитие топливно-сырьевых отраслей. Более перспективной является структура занятости, сформировавшаяся в Германии с высокой долей работающих в промышленности. Надо учитывать, что в 1990-е годы был нанесен серьезный урон промышленному и кадровому потенциалу нашей страны. Переход экономики России на новый технологический уклад происходит медленно и топливно-

сырьевые отрасли продолжают играть не последнюю роль в развитии народного хозяйства [11].

Оценки качества структурных сдвигов в занятости с помощью динамики удельных весов видов деятельности, методов сравнения и аналогов недостаточно, так как подобный подход не позволяет оценить интенсивность процессов межотраслевых перемещений. В ряде научных публикаций для этих целей были предложены индексы оценки структурных сдвигов [4, с. 138-140; 8; 5, с. 140].

Воспользуемся методикой расчета «индекса качества сдвигов (ИКС)», предложенной Кашеповым А.В. В ее основу положена экспертная оценка «прогрессивности» видов экономической деятельности и построение статистического показателя [6-7]. Автор методики предложил распределение видов экономической деятельности на три группы: условно-прогрессивные, условно-нейтральные, условно-регрессивные. Для наглядности, составим следующую табл. 3.

Соглашаясь в принципе с автором методики по распределению занятых по видам экономической деятельности согласно классификатору ОКВЭД по критерию прогрессивности, вместе с тем полагаем необходимым внести некоторые коррективы. Так, ВЭД «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» целесообразно, по нашему мнению, отнести не к условно-регрессивному виду деятельности, а к условно-нейтральным, учитывая, в первую очередь, важную функцию по обеспеченности населения питьевой водой, как необходимого условия жизнеобеспечения. Вид экономической деятельности по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг по своей социальной направленности предлагается в целом отнести к условно-прогрессивным, хотя некоторые составляющие ее виды носят условно-нейтральный характер.

Предлагая эти уточнения, надо понимать, что так называемые регрессивные и нейтральные отрасли играют важную роль в развитии экономики, финансовом состоянии хозяйствующих субъектов и регионов. Разбивка ВЭД по критерию прогрессивности решает только одну задачу: выявление основного вектора развития – движение к инновационной экономике, либо стагнация сложившейся отраслевой структуры и отставание от развитых западных стран.

Индекс качества сдвигов в структуре занятости рассчитывается путем вычитания сумм изменений численности занятых в видах деятельности, отнесенных к условно-прогрессивным и сумм изменений численности занятых, отнесенных к условно-регрессивным ВЭД.

Распределение видов экономической деятельности
по критерию прогрессивности*

Вид экономической деятельности	Условно-прогрессивные	Условно-нейтральные	Условно-регрессивные
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство			–
Рыболовство, рыбоводство			–
Добыча полезных ископаемых			–
Обрабатывающие производства	+		
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		0**	–
Строительство	+		
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования		0	
Гостиницы и рестораны		0	
Транспорт и связь	+		
Финансовая деятельность	+		
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг		0	
Из них: научные исследования и разработки	+		
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение		0	
Образование	+		
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	+		
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	+**	0	

* Составлено автором по: Кашепов А.В. Индексы качества структурных сдвигов в занятости населения // Труд и общество в XXI веке: парадигмы рынка труда и занятости, управления персоналом и социальных отношений. Кн. 1. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. С.141-149.

** Предложение автора.

Условно-нейтральные виды деятельности в расчет не принимаются. В знаменателе указывается изменение численности занятых по всем видам экономической деятельности за определенный период времени (год, пять лет). Чем больше сумма увеличения численности занятых в условно-прогрессивных отраслях и сумма сокращения численности занятых в условно-регрессивных отраслях, тем индекс качества сдвигов в структуре занятости будет выше. При других комбинациях, индекс будет ниже, не исключая в том числе его отрицательных значений. С учетом вышеизложенных уточнений, рассчитаны индексы качества сдвигов в заня-

тости по трем пятилетним периодам. Индексы составили: за 2000-2005 гг. + 0,437; за 2005-2010 гг.+ 0,463, за 2010-2015 гг. + 0,02. Резкое изменение индексов в течение пятнадцати лет обусловлено следующим. В 2000-е «тучные» годы экономика испытывала подъем, росла занятость, деловая активность, увеличивались инвестиции, наращивались объемы строительства. Индексы качественных сдвигов в занятости имели устойчивые положительные значения. Свою роль сыграла высокая цена на нефть. В конце 2000-х годов мировой экономический кризис привел к падению производства, основных макроэкономических показателей с последующей их стагнацией. Это отразилось на падении индексов качественных сдвигов в занятости до нулевых значений.

Как показала практика использования индексов качественных сдвигов в занятости, система классификации видов экономической деятельности требует совершенствования. По ряду ВЭД следует осуществить расшифровку и выделение отдельных отраслей и подотраслей, выполняющих неодинаковые экономические и социальные функции. Так, ВЭД «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» представляет собой конгломерат разнохарактерных отраслей с неодинаковыми социальными функциями (табл. 4).

Из данных таблицы видно, что численность занятых в отдельных подотраслях растет неодинаковыми темпами, а занятость в научных исследованиях и разработках сократилась за 2005-2015 гг. на 187,3 тыс. чел., или на 17,9%.

Снижение числа работающих в сфере научных исследований и разработок обрекает нашу экономику на отставание от ведущих западных стран в перспективе. Провозглашенный Президентом Российской Федерации курс на технологический прорыв не может быть осуществлен без наращивания фундаментальных научных разработок в различных отраслях знаний: биотехнологиях, космических исследованиях, медицине, электроэнергетике. [11]. Должны быть созданы самые благоприятные условия для российских ученых и исследователей, талантливой молодежи, желающих посвятить себя науке. Принимаемые сегодня меры по повышению оплаты труда научных работников до 200% уровня средней заработной платы по региону, недостаточны. Необходимо увеличить долю расходов на науку в ВВП как минимум в 2 раза.

Динамика и структура численности занятых в ВЭД
«операции с недвижимым имуществом, аренда и
предоставление услуг», тыс. чел.

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015/2005, %	% к итогу		
					2005 г.	2010 г.	2015 г.
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4980,1	5373,5	6001,6	120,5	100,0	100,0	100,0
В том числе:							
Операции с недвижимым имуществом	1457,3	1426,8	1636,0	112,3	29,3	26,6	27,3
Аренда машин и оборудования без оператора; прокат бытовых изделий и предметов личного пользования	45,0	49,3	69,2	153,8	0,9	0,9	1,2
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	313,1	385,7	516,9	165,1	6,3	7,2	8,6
Научные исследования и разработки	1046,6	902,4	859,3	82,1	21,0	16,8	14,3
Предоставление прочих видов услуг	2118,1	2609,3	2920,2	137,9	42,5	48,5	48,7

Источник: БТР за 2005, 2010, 2015 гг.

Высокими темпами растет численность занятых деятельностью, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий. В перспективе численность и доля занятых в этой отрасли будут иметь тенденцию к росту в связи с развитием цифровой экономики. Это обусловлено тем, что роль цифровых технологий сводится к двум направлениям: цифровые информационные технологии в качестве сектора экономики по развитию производств, связанных с цифровыми технологиями и цифровые технологии в качестве ускорителя социально-экономического развития, затрагивающего многие сектора экономики и способствующие информатизации экономики и общества [9].

Авторы содержательной статьи, посвященной анализу трендов развития цифровой экономики, отмечают еще одну тенденцию, связанную с занятостью. Она заключается в том, что увеличивается численность людей, чья работа непосредственно не связана с

цифровым сектором экономики, однако они используют цифровые технологии в качестве вспомогательного инструмента [9]. Таким образом, можно говорить о формировании специфического вида занятости для определенной категории трудовых ресурсов, для которой владение цифровыми технологиями становится базовым навыком, необходимым для осуществления трудовой деятельности.

С учетом сказанного предлагается относить к условно-прогрессивным видам деятельности не только занятых в научных исследованиях и разработках, но и занятых деятельностью, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, в которой в 2015 г. было занято 516,9 тыс. чел., или 8,6% от занятых в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг. Также к условно-прогрессивным отраслям как социально-значимым следует отнести аренду машин и оборудования, прокат бытовых изделий и предметов личного пользования, предоставление прочих видов услуг, на которые приходится почти 50% занятых в этом виде деятельности.

Нуждаются в уточнении оценки по критерию прогрессивности отдельные отрасли экономической деятельности, входящие в ВЭД «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (табл. 5).

Обращает на себя внимание тот факт, что численность занятых деятельностью по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, которую безусловно отнесем к прогрессивному виду деятельности, сократилась за 2005-2015 гг. на 60,6 тыс. человек, или на 4,6%. Удельный вес занятых в сфере привлечения людей к культурному и здоровому образу жизни снизился с 55,4 до 48,7%. Эту тенденцию нельзя признать удовлетворительной, она противоречит поставленной Президентом России задаче войти в перспективе в число развитых стран с ожидаемой продолжительностью жизни 80+ лет.

В другой подотрасли «предоставление персональных услуг», также отнесенной к условно-прогрессивной, численность и доля занятых за 2005-2015 гг. увеличилась. Что касается двух других подотраслей «удаление сточных вод, отходов и аналогичная деятельность» и «деятельность общественных организаций», то предлагается отнести их к условно-нейтральным.

К сожалению, по материалам балансов трудовых ресурсов не предоставляется возможным выделить из общей численности занятых в государственном управлении и обеспечении военной безо-

пасности такого вида деятельности как занятость в сфере социального страхования. В отличие от занятости в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, занятость в сфере социального страхования следует оценивать как прогрессивную.

Таблица 5

Динамика и структура численности занятых в ВЭД
«Предоставление прочих коммунальных,
социальных и персональных услуг», тыс. чел.

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015/2005, %	% к итогу		
					2005 г.	2010 г.	2015 г.
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2358,7	2524,2	2560,3	108,5	100,0	100,0	100,0
В том числе:							
Удаление сточных вод, отходов и аналогичная деятельность	265,2	313,9	342,7	129,2	11,2	12,4	13,4
Деятельность общественных организаций	226,3	231,5	247,3	109,3	9,6	9,2	9,6
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	1306,9	1318,7	1246,3	95,4	55,4	52,2	48,7
Предоставление персональных услуг	560,3	660,1	724,0	129,2	23,8	26,2	28,3

Источник: БТР за 2005, 2010, 2015 гг.

Учет более дробной классификации отдельных видов экономической деятельности позволяет полнее отразить особенности структурных сдвигов в занятости. Расчеты индексов качества структурных сдвигов с учетом предлагаемых уточнений составили: для периода 2006-2010 гг. +0,853 и для периода 2010-2015 гг. +0,432 по сравнению с +0,463 и +0,02 соответственно, полученных по более укрупненной структуре ВЭД. Такое расхождение индексов качества структурных сдвигов произошло в результате выделения из ряда укрупненных ВЭД подотраслей, имеющих прогрессивное значение для удовлетворения потребностей населения в социальных благах.

Таким образом, индексы качества структурных сдвигов, полученные с учетом корректировки распределения видов деятельности по критерию прогрессивности испытывают заметное влияние субъективных экспертных оценок. Однако, совершенно очевидно, что в любом случае четко прослеживается объективная тен-

денция снижения качества структурных сдвигов в занятости, проявившаяся в конце второго десятилетия XXI в. как следствие затяжного экономического кризиса и стагнации.

Процесс совершенствования классификации видов экономической деятельности еще не завершен. Так, Росстат проводит работу по уточнению численности отдельных категорий населения, занятых трудовой деятельностью. В частности, в 2016 г. были проведены выборочные обследования рабочей силы, в том числе лиц, занятых трудовой деятельностью по производству товаров и услуг для собственного использования, а также населения, работающего в качестве волонтеров. Первая группа лиц насчитывает 20230 тыс. чел., или 18,4% численности населения в возрасте 15-72 года. Волонтеров, по данным выборочного обследования рабочей силы 2016 г., зафиксировано 1435,0 тыс. чел., из них выполняли работу посредством или в интересах организации 302,9 тыс. чел., а в интересах домохозяйств – 1132,1 тыс. чел. [3].

Безусловно, эти новации в учете занятого населения отразятся на их распределении по основным видам экономической деятельности, что существенно отразится на качестве структурных сдвигов.

Литература и информационные источники

1. Ахундова О.В., Коровкин А.Г., Королев И.Б., Подорванова Ю.А. Безработица на российском рынке труда: отраслевой аспект // *Научные труды ИНИП РАН*, 2004. С. 505-525.
2. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Балансовый метод управления в плановой и рыночной экономике России // *Научные труды ИНИП РАН*. М.: МАКС-Пресс, 2016. С. 461-474.
3. Жихарева О.Б. Об обновленной системе показателей статистики труда в Российской Федерации с учетом «Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы», принятой 19-ой Международной конференцией статистиков труда (октябрь 2013г.). Презентация. МГУ, 13 сентября 2017 г.
4. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы / Под ред. Л.С. Чижовой. М.: Наука, 1998. С. 138-140
5. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 140.
6. Кашепов А.В. Индексы качества структурных сдвигов в занятости населения // *Труд и общество в XXI веке: парадигмы рынка труда и занятости, управления персоналом и социальных отношений*. Кн. 1. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. С. 141-149.
7. Кашепов А.В. Экономика и занятость. М.: ИМЭИ, 1999. 233 с.
8. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макро-экономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001.
9. Попов Е., Семячков К. Анализ трендов развития цифровой экономики // *Проблемы теории и практики управления*. 2017. № 10. С. 82-91.
10. Статистические сборники Россия и страны-члены Европейского Союза. 2016, 2017. М.: Росстат, 2016, 2017.
11. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант. 2017. 196 с.